

П Р В У Т С В І Я

29 НОЯБРЯ

1869 ГОДА.

№

48.

ЕЩАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ св. Синода. Отвѣтъ Съѣзду. Объявленіе о открывшейся вакансіи учителя. Умершій.

КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

О повсемѣстномъ отправленіи молебствія по случаю Крещенія Высоконоворожденнаго Великаго Князя СЕРГІЯ МИХАЙЛОВИЧА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали а) по предложенію Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора полученную Его Сіятельствомъ изъ Боржома, отъ Протоіерея Наумова телеграмму о совершеніи 13 сего Октября Святаго Крещенія Его Императорскаго Высочества Высоконоворожденнаго Великаго Князя СЕРГІЯ МИХАЙЛОВИЧА и б) справку, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденная, по случаю рожденія Его Императорскаго Высочества новая форма возношеній на эктенияхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ Именъ Августѣйшей Фамиліи разслана

по всему Духовному вѣдомству, для должнаго исполненія въ свое время, при указахъ Святѣйшаго Синода отъ 15 сего же Октября. Приказали: О совершившемся Свитомъ Крещеніи Высоконоворожденнаго Великаго Князя СЕРГІЯ МИХАИЛОВИЧА, увѣдомивъ указами Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, Синодальныхъ Членовъ и Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, а также Ставропигіальныхъ Лавры и монастыри, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ — въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ — въ первый же Воскресный или праздничный день, благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ, и чтобы какъ на такомъ молебствіи, такъ и на всѣхъ прочихъ Богослуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя Его Императорскаго Высочества возносимо было по упомянутой ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной новой формѣ (*); Правительствующему же Сенату сообщить о семъ вѣдѣніемъ, Октября 17 дня 1869 года.

— Означенное въ указѣ торжество отправлялось въ Иркутскѣ 26 Ноября.

Его Высокопреосвященству, Преосвященнѣйшему Паренію Архіепископу Иркутскому и Нерчинскому и разныхъ Орденовъ Кавалеру учителя Иркутскаго Духовнаго Училища священника Григорія Шерима покорнѣйшее прошеніе.

Въ журналѣ засѣданія Депутатовъ Училищнаго съѣзда 23 Сент. с. г. опубликованномъ въ № 42 Иркут. Епарх. Вѣдомостей отъ 18 Окт. учителя Духов. Училища безъдогадательно представлены съ самой худшей стороны. Посему осмѣливаюсь испрашивать Архипастырской милости Вашего Высокопреосвященства дозволить мнѣ дать отвѣтъ Училищному Съѣзду также публично посредствомъ Иркут. Епарх. Вѣдомостей, какъ и Съѣздъ не усумнился позреть меня печатно въ Епарх. Вѣдомостяхъ. Отвѣтъ мой Съѣзду при семъ бла-

(*) О благовѣрныхъ Государяхъ, Великихъ Князяхъ: НИКОЛАѢ, МИХАИЛѢ, ГЕОРГІѢ, АЛЕКСАНДРѢ и СЕРГІИ МИХАИЛОВИЧАХЪ.

гопокорнѣйше представляю на разсмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства.

На прошеніе сіе резолюція Его Высокопреосвященства положена таковая:

«Напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ послѣ объясненія Смотрителя Училища. 21 Октября 1869 г.».

Училищному Съѣзду

Отвѣтъ одного изъ Учителей.

Уже въ нѣсколькихъ сряду номерахъ Иркутскихъ Епар. Вѣдомостей печатаемые журналы Училищнаго съѣзда знакомятъ Иркутскую Епархію съ состояніемъ Иркутскаго Духов. Училища. Заявленіе отца Предсѣдателя Съѣзда, прочтенное имъ въ Засѣданіи Депутатовъ 23 Сент. с. г. подъ рубрикою «о преподаваніи въ Иркутскомъ Духовномъ Училищѣ вообще» и такъ угодившее всему всечестному собранію Отцовъ Депутатовъ вызываетъ и меня, имѣющаго честь состоять учителемъ Училища сказать свое слово правды всечестному съѣзду.

Недумаю оправдываться въ виду заявленія бездоказательнаго, а просто хочу показать какъ нетрудно для От. Предсѣдателя было предъ собравшимися отъ Сѣвера и Запада и Юга и Востока и никогда незнавшимися состоянія Духов. Училища набросать цѣлыя перуны оскорбленій общему ихъ собрату, какъ легко кидать каменья на соблазнъ общественнаго мнѣнія, но какъ трудно послѣ извлекать эти каменья.

Вы От. Предсѣдатель заявляете: «преподаваніе въ училищѣ шло и идетъ «порядкомъ рутиннымъ». А позвольте спросить Васъ, какія имѣете основанія такъ рѣшительно произнести свой приговоръ? Училище уже годъ имѣетъ Васъ своимъ членомъ т. е. членомъ Правленія отъ Духовенства, но въ этотъ періодъ времени сколько разъ Вы удостоили своимъ посѣщеніемъ классы. Память моя не настолькоъ рутинна, чтобы я могъ забыть, что Вы одинъ только разъ были у меня въ классѣ

на урокъ Географіи и одинъ разъ на урокъ Ариметики. Вы можете быть самодовольно убѣждены, что и въ эти двукратныя посѣщенія, такъ сказать, момептально и всесторонне проникли во всѣ фазы моей педагогіи, но я рѣшительно отрицаю Вашъ успѣхъ въ этомъ. Чтобы заключить о рутинности или нерутинности преподаванія, мнѣ кажется слѣдовало бы ходить на уроки не одинъ разъ въ годъ, а постоянно и послѣдовательно, побесѣдовать съ учителемъ о его приѣмахъ преподаванія извѣдать его любовь и расположеніе къ дѣлу, побесѣдовать съ нашими учениками, съ отеческою любовію и терпѣніемъ послушать ихъ отвѣты на экзаменахъ и наконецъ даже справиться объ успѣхахъ словесниковъ семинаріи изъ нашего училища. Но этихъ нерутинныхъ дѣйствій у От. Предсѣдателя и небывало. Покрайней мѣрѣ, сдавая экзамены по своимъ предметамъ я не былъ осчастливленъ присутствіемъ на нихъ Вашимъ.

Вы заявляете: «Запрещеніе продолжать зубреніе признанное «наконецъ причиною не развитія, а отупленія, обращено въ предметъ для прикрытія полнѣйшаго равнодушія къ раціональному «развитію дѣтей». Право какъ то трудно изловляется пониманіемъ мысль такъ хитро извивающаяся въ этихъ чуть не риемованныхъ строкахъ. Запрещеніе продолжать зубреніе признанное наконецъ «причиною не развитія, а отупленія» кѣмъ оно запрещено и признано причиною отупленія? И, послѣ не легкаго анализа этой мысли, остановился на томъ, что Вы хотите сказать: Запрещеніе зубренія признанное педагогами Училища. Если такъ то какъ же далѣе связывать эти понятія, что это запрещеніе зубрить обращено въ предлогъ, чтобы педагогамъ скрывать свое равнодушіе къ раціональному развитію дѣтей? Положимъ Наставникъ запрещаетъ ученикамъ зубрить. Слѣдовательно, по Вашему, это не болѣе какъ предлогъ намъ прикрыть полнѣйше равнодушіе свое къ раціональному развитію дѣтей. Значитъ выходитъ что и ученики то по зазубренному уже не

сдають учителю урока и учитель то не скажетъ ни словечка, ибо онъ скрываетъ только свое равнодушіе. Вѣдь право не фантазія ли изобразить такое интересное отношеніе учителя къ ученикамъ. Мнѣ кажется, чтобы прикрыть то полнѣйшее равнодушіе, можно не инымъ чѣмъ, какъ дозволеніемъ и даже требованіемъ отъ учениковъ зубренія. А если зубреніе запрещается, то какимъ же манеромъ, запрещая зубреніе можно скрывать полнѣйшее равнодушіе къ развитію дѣтей, какъ можно обращать его въ предлогъ къ тому, что примѣтилъ От. Предсѣдатель. Какая значитъ ловкость со стороны учителя строить эти маневры и мистификацію: требовать отъ ученика отчета въ урокъ, но такъ чтобы ученикъ ни какъ не поролъ по зазубренному и въ то же время употреблять это предлогомъ скрывать свое равнодушіе къ развитію дѣтей и вѣроятно скрывать предъ тѣми же самыми дѣтьми. Право подумаешь какія тонкія наблюденія вынесены въ двукратное посѣщеніе От. Предсѣдателемъ нашихъ классовъ и въ полнѣйшее его отсутствіе на экзаменахъ по предметамъ, за кои теперь я ратую.

Но да не скорбитъ душа наша, утѣшаетъ От. Предсѣдатель отцовъ Депутатовъ, «недостатокъ», такъ удачно имъ примѣченный, «не есть зло явившееся только вчера «или третьяго дня», «Но мнѣнію его основанному на наблюденіи (вѣроятно подобномъ предыдущему) это горькое зло (уже давно свившее себѣ гнѣздо въ Духовномъ училищѣ, должно бытъ съ того времени какъ и самъ От. Предсѣдатель былъ въ Училищѣ Наставникомъ) «происходитъ отъ того, что преподаваніе въ нашемъ училищѣ находится, большою частію въ рукахъ лицъ, «которыя не имѣютъ ни времени ни особеннаго расположенія «отрѣшиться отъ рутины, воспитавшей ихъ самихъ». Всякого судію, берущаго судить и разбирать какое либо дѣло напр. преподаваніе, мы предполагаемъ не иначе какъ специалиста во взимаемомъ трудѣ, всесторонне изучившаго предметъ, такъ сказать эксперта, коего отзывъ есть послѣднее слово по пред-

метѣ безъ возможности возраженій и безъ всякаго слѣда сомнѣній. Но Отецъ Предсѣдатель позвольте Васъ спросить: какъ поворотился Вашъ языкъ высказать такое сужденіе? Развѣ Вы специалистъ въ этомъ дѣлѣ, развѣ можно Вамъ вѣрить когда Вы сами воспитаны рутиной. Я кончилъ курсъ въ 1858 году, а Вы кончили гораздо ранѣе меня, кажется на цѣлыхъ шесть если не болѣе, лѣтъ. Кто же относительно рутиннѣе воспитанъ? Всѣ ли учителя училища, которые всѣ моложе меня, или Вы который воспитанъ еще большой рутиной. Мы признаемъ Васъ, по этому за большаго рутинера. По Вашимъ же словамъ думаемъ, изъ устъ же Вашихъ судимъ о Васъ, что были бы и Вы учителемъ рутиннымъ, коего воспитала рутина. А если по Вашимъ словамъ, мы воспитанники рутины не можемъ быть Наставниками, то тѣмъ паче Вы какъ сами воспитанникъ рутины, превосходящей нашу рутинность, не можете быть оцѣнщикомъ нашего преподаванія. Удивляемся что за обаяніе Вашихъ словъ было на отцовъ Депутатовъ, когда они всѣ числомъ 15 приняли безъ повѣрки Ваше заявленіе. А не странно ли это противорѣчіе, логика ли то предсѣдательская, что завиняя всѣхъ учителей священниковъ въ рутинѣ -- въ отсталости, почтеннѣйшій ораторъ забылъ то, что въ первое свое засѣданіе, дня за два за три, съѣздъ удостоилъ поставить во число кандидатовъ во главу училища цѣлую фалангу кончившихъ курсъ въ Семинаріи, сирѣчь въ рутинизмѣ, яво извѣстныхъ по училищной службѣ, въ числѣ коихъ и самъ обличитель рутинизма Отецъ Предсѣдатель и въ концѣ коихъ сподобленъ сей чести и я вошюцій сими строками. Значить за день эти люди достойны были, стать даже во главѣ училища, а чрезъ день послѣдній изъ нихъ закоснѣлый рутинеръ негодится даже въ учителя. Вотъ какъ колеблется и измѣняется слово человѣческое!

Теперь я обращаюсь къ вопросу: почему Отецъ Предсѣдатель Вы укоряете насъ, что дѣло преподаванія для насъ

имѣеть значеніе болѣе со стороны финансовой? Что мы, хотимъ что ли изучать въ Училищѣ Государственныя финансы, или просто хотите сказать что влекемъ только жаднымъ корыстолюбіемъ, что это для насъ просто калифорнія? Удивительная пожива 29 руб. за 40 уроковъ въ мѣсяцъ! Уже ли не видны тутъ зависть и оскорбленіе столь посягательно упрекающее въ корыстолюбіи людей, кои по опредѣленію судьбы поставлены не въ финансовомъ благоденствіи, кои при томъ не отрекались отъ трудовъ по службѣ Епархіальной вовсе безфинансовой, коимъ нуженъ насущный хлѣбъ не однимъ самолично, а съ семьей и сиротами. Хорошо по предсѣдательски судить тому кто отъ юности своей вселился на земли въ мѣстѣ значны и покойны. Напрасно совѣтуете Вы намъ заняться службою исключительно церковною и безпокойтесь о несомѣстности обѣихъ службъ училищной и приходской. Ужели Вы думаете, что невозможно пастырю раза три въ недѣлю часа на 3—4 отлучаться менѣе чѣмъ на версту отъ своихъ 300 душъ пасомыхъ? По нашему это легче чѣмъ Отцамъ Депутатамъ недѣли на двѣ покинуть цѣлыя тысячи душъ своихъ прихожанъ и явиться для блага училища въ Иркутскъ изъ за цѣлыхъ 500 верстъ.

Наконецъ забывши и нашу рутинность, и положеніе приходское и сторону финансовую—эти не преодолимыя преграды къ учительству От. Предсѣдатель льстится надеждою, что мы закоснѣлые исправились бы, выродились изъ рутины, отреклись бы всякого корыстолюбія— финансовой стороны и «были бы въ состояніи вступить на путь здравыхъ педагогическихъ началъ, но бѣда въ томъ, что нѣтъ у насъ предъ глазами постоянного образца опытнаго педагога и умнаго руководителя, нѣтъ этой личности во главѣ училища». Не берусь защищать оскорбленнаго, самъ глава училища, полагаю съумѣеть отразить оскорбленіе. А скажу только, что мы видѣли во главѣ училища и благопопечительнѣйшій нашъ общій

Начальникъ видѣль въ немъ именно умнаго руководителя и опытнаго педагога, а въ еженедѣльныхъ совѣтахъ Членовъ Правленія отъ Духовенства ни разу мы не видали ничего умнаго и дѣльнаго относительно педагогическаго вопроса.

Простите, великодушно Отцы Предсѣдатель и Депутаты мои за искренній отвѣтъ Вамъ. Повѣрьте что шансы моего отца предсѣдателя совершенно равны. Онъ годъ былъ членомъ Правленія Училища, точно также и я предъ нимъ былъ годъ членомъ того же Правленія, онъ прочелъ Депутатамъ свое заявленіе, а я имѣю честь представить мое.

Учитель Географіи и Ариметики Священникъ Григорій Шергинъ.
Окт. 19 дня, 1869 г.

Г. Иркутскъ.
Отъ Правленія Иркутскаго Духовнаго Училища.

Объ открывшейся вакансіи учителя.

Правленіе Иркутскаго Духовнаго Уезднаго Училища, согласно своему журналу № 4 Ноября с. г. симъ имѣетъ честь объявить, что при ономъ училищѣ имѣется свободною вакансія латинскаго языка. Желающіе занять таковую могутъ подать прошеніе на имя Правленія Училища.

Умершій.

Состоящій въ качествѣ начальника иркутскаго отдѣленія Д. Миссіи архимандритъ Епифаній, 48 лѣтъ, 16 числа сего ноября, въ Воскресенье, какъ говорятъ, совершивши въ своемъ миссіонерскомъ Хоготовскомъ станѣ, въ которомъ имѣлъ пребываніе (въ 150 верст. отъ Иркутска по Якутскому тракту) Божественную литургію, легъ отдохнуть, и скончался. Пишущій сіе не одинъ разъ слыхалъ отъ о. архимандрита Епифанія, что конецъ его долженъ быть быстрый, непредвидѣнный, потому что это родовой удѣлъ его фамиліи.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

29 НОЯБРЯ

№ 48.

1869 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Городъ Енисейскъ. Извѣстіе. Объявленіе.

Городъ Енисейскъ.

Послѣ трехъ пожаровъ (въ Іюль, 27 Августа, 2-3 Октября), истребившихъ три четверти города Енисейска, и почти все что въ немъ было великое и славное,—рѣшились и мы, по долгу нашей службы, посѣтить сѣтующихъ братій нашихъ, уронить съ ними предъ Богомъ слезу молитвы о пощади, и утѣшить, елико можемъ, духовно и вещественно.

Выѣхавши изъ Красноярска 12 числа Октября, въ воскресенье, мы 15 числа, въ среду, приѣхали въ село Верхопашенное, за 8 верстъ отъ Енисейска, и здѣсь остановились у священника Іліи, роднаго брата сопутствовавшему мнѣ Каѳедральному Протоіерею, Василю Дм. Касьянову.

16-го числа, въ четвертокъ, мы поѣхали въ Енисейскъ. У городскаго Входа—іерусалимскаго кладбища, противъ церкви, за пол-версты отъ черты города, на небольшомъ возвышеніи, мы остановились. Предъ нами открылось зрѣлище опустошеннаго города. На двѣ версты вдоль и на версту поперекъ, т. е. весь городъ съ этой стороны, сторѣль совершенно. Все пок-

рыто доселѣ дымящимися головнями. Каменные дома безъ крышь, оконъ и дверей. Храмы Божіи безъ крышь, главъ и крестовъ, окна безъ рамъ.

Мертвая тишина! людей нѣтъ: одни псы и враны!

О. протоіерей зарыдалъ какъ дитя и обливался слезами: онъ здѣсь служилъ лучшіе дни жизни. Катились и у меня тихія слезы, при зрѣлищѣ толикихъ крушеній и воображеніи столькихъ страданій и рыданій погорѣвшихъ. Мы творили краткую молитву, Господи помилуй, не вѣдая и не смѣя вопрошать Господа: отъ чего сіе и для чего сіе?

Мы вѣхали въ городъ и стали двигаться по его пепелищу впередъ. Намъ встрѣтилась первая, *Христо—рождественская* церковь, бывшая монастырская, обнесенная каменною стѣною. На ней остались кресты, хотя покосились; внутренность же вся выгорѣла (см. ниже), крыши сорваны, колокола попадали, окна пустыя. Тутъ же стоятъ два каменные дома женскаго монастыря: обгорѣлые остовы!

О. протоіерей зарыдалъ снова какъ младенецъ: здѣсь онъ служилъ іереемъ и протоіереемъ, здѣсь похоронилъ супругу и родителей.

Это мѣсто есть еще какъ предградіе. Небольшая рѣчка, вытекающая изъ сосѣднихъ болотъ, пересѣкаетъ тутъ поперекъ весь городъ. Рѣчка маленькая, но берега высокіе и крутые. Тутъ былъ хорошій мостъ: онъ сгорѣлъ. Мы поѣхали въ лѣво, къ спуску въ болѣе отлогомъ мѣстѣ, и переѣхали по кое какъ набросанному мостику надъ самою водою. Поднявшись на противоположный берегъ мы стали въ чертѣ города. Огромное пепелище разкинулось предъ нами, дымящееся, разносящее смрадъ и копоть (гниютъ трупы животныхъ и мож. быть людей, засыпанныхъ мусоромъ обрушившихся зданій).

Предъ нами открылась, сперва *Воскресенская*, нѣкогда великолѣпная церковь: она украсила бы и столицу, но нынѣ поруганная, разтерзанная, обезславленная, «развѣнчанная»,

накъ выразился о Протоіерей (кресты ея имѣли какіе-то бронзовые прозрачные букеты, огромнаго размѣра: не виданное мною зрѣлице!), безъ крышь, безъ главъ, безъ крестовъ, безъ оконъ и дверей.

За нею тотчасъ другая церковь, *Преображенская*, тоже огромная, изящная, и также опустошенная.

Но *Богоявленскій* соборъ, какъ свѣча предъ Богомъ, стоитъ цѣль (см. ниже). Зеленая крыша на немъ сіяетъ. Но увы, колокольня и здѣсь изтреблена пожаромъ. Колокола выглядываютъ въ окна, засѣвши на стѣнѣ во время паденія и не успѣвъ ни упасть ни растопиться.

На лѣво отъ насъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи, стоитъ четвертая, совершенно опустошенная пожаромъ церковь, *Троицкая*.

Наконецъ мы подъѣхали къ Спасскому мужескому монастырю. Въ немъ церковь надъ бывшими нѣкогда святыми, вратами, *Захаріевская*, сгорѣла совершенно. Колокольня соборной монастырской церкви тоже сгорѣла; большой колоколъ на половину растопился и лежитъ на землѣ. Южная сторона Собора Спаса Нерукотвореннаго опалена, пол-крыши сорвано, верхній куполь и съ крестомъ снесенъ; но внутрь церкви огонь не проникъ, не смотря на то, что она стояла среди трехъ огней: съ востока—пылала *Захаріевская* церковь, съ запада колокольня—слитая съ церковію, съ юга—весь огненный валъ пылающаго города.

Съ нами Богъ, разумѣйте!

Монастыремъ кончается черта разрушенія пожаромъ города, въ великій пожаръ 27 Августа. Что за нимъ, осталось цѣло.

Мы вошли въ церковь, гдѣ уже собрался народъ: отпѣтанія и многолѣтіе. Держа крестъ, я сказалъ нѣсколько словъ о терпѣннн и упованіи на Благость Божию. Народъ плакалъ; и мы не имѣли силъ сдерживать катившіяся у насъ самихъ слезы. Видѣли какую-то оборванность и нищету. Одна жепщина въ мужескомъ сертукѣ. обуты кое какъ.

Началась Литургія, которую мы только слушали. Послѣ нея, соборомъ всего Духовенства, мы отцѣли общую панихиду по скончавшимся во время пожара. Намъ написали 37 душъ, лишь по памяти: ихъ уже сочтено болѣе 70 душъ.

Послѣ Литургіи мы зашли въ небольшой деревянный домикъ, построенный недавно для монастырской прислуги: въ немъ скопилась вся Братія. Мы порадовались, что они все живы и цѣлы, среди толикаго огненнаго разрушенія, и что все церковное имущество, ризница, утварь, драгоценности, святость—спасены, хотя не безъ поврежденій отъ поспѣшнаго спасенія.

Чтобы видѣть своими очами все, мы поѣхали на мѣсто начала пожара (27 Августа): это полу-городская слобода. Зовутъ ее *Бараба*. Она отдѣлена отъ собственно—города болотомъ саженъ въ 70 ширины, и тянется по ту сторону его, на южной сторонѣ отъ города, почти во всю длину его. Мѣстность значительно выше городской. Къ этой Барабѣ, съ юга же, подходитъ весьма близко тундра, языками и грядами, то болото то сухое мѣсто.

И при насъ эта тундра горѣла, полосами, издавая бѣлый дымъ. Она-то и зажгла 27 Августа, задъ одного дома Барабы, во время бури, обратившейся въ ураганъ. Пламень быстро охватилъ нѣсколько домовъ, и отрывая горящія головни разносилъ ихъ по городу, чѣмъ тотчасъ и зажегъ весь городъ.

По какому-то будто указанію, пламя объяло городъ съ оконечностей, кольцомъ, и за тѣмъ стало сближаться къ центру, чѣмъ и лицало возможностей спастись и спастись. Люди бросились изъ города на выходъ къ востоку (куда смотрятъ все главныя улицы), по имъ поперекъ была рѣчка; на ней два моста, и оба пылаютъ; а сама она подпертая въ это время высокимъ Енисеемъ, имѣла болѣе сажени глубины. Бросались въ рѣкѣ Енисею; но деревянная набережная его, опоясавшая отъ рѣки весь городъ, тоже пылала страшнымъ огненнымъ

валомъ. Оставалось спастись *также, также* *через* *огнь* (Г. кор. 3, 15).

Нельзя безъ содроганія вообразить страшное зрѣлище крушенія цвѣтущаго города, имѣвшаго 7,000 жителей, и истребленнаго въ три часа до того, что на пространствѣ двухъ верстъ не осталось ни жилища ни человѣка: одна дымящаяся черная пустыня!

Люди горѣли въ домахъ, горѣли на улицахъ, (въ Енисейскѣ нѣтъ ни единой площади!), тонули въ рѣчкѣ; горѣли даже на Енисеѣ, имѣющемъ здѣсь двѣ версты ширины и страшно взволнованномъ бурей; сгорали, бросаясь на барки и плоты, которые загорались; даже стоящіе по шею въ водѣ должны были безпрестанно укутаться, потому что загорались волосы на головѣ.

Отъ Барабы, значительно возвышенной надъ городомъ, мы видѣли все широкое поле опустошеннаго города, и малую частицу его на лѣво, уцѣлѣвшую. Ангель изстребленія какбы еще парилъ надъ дымящимися головнями города.

Мы подъѣхали къ Троицкой церкви. Она стоитъ какбы на островѣ: вокругъ ея низко и болотисто. И она опустошена пожаромъ совершенно. Но, мы замѣтили маленькій образъ Божіей Матери, писанный на деревѣ, стоящій надъ южною церковною дверію: онъ невредимъ. Другой образъ Знаменія Бож. Матери, на восточной сторонѣ храма, писанный на самой стѣнѣ, надъ олтаремъ: этотъ образъ тоже не поврежденъ.

Благочестивый староста сей церкви, или сторожа, или иной кто, успѣли вынести храмовый образъ Пресв. Троицы, въ богатой ризѣ, и еще образъ Воскресенія Христова; а другіе спасли огромную хоругвь, по видимому религіозно — патріотическую. Вотъ Русскій! Забылъ спастись свое; спасаетъ святость, считая ее дороже всего, даже своей жизни.

Отъ Троицкой церкви мы поѣхали поперекъ пожарища къ городскому собору Богоявленія. Колокольня, слитая съ храмомъ, совершенно выгорѣла; колокола попадали или разто-

пились. Самый храмъ потерялъ кресты и главы; пять оконъ прошибено огненною бурей съ юга и запада; оттого въ холодномъ соборѣ ревѣла огненная буря. И, о Боже!, внутренность и холоднаго и теплаго храма совершенно невредима. Новая позолота Иконостаса осталась въ своемъ свѣжемъ видѣ. Не тронута огнемъ ни одна икона; драгоценныя ризы на иконахъ совершенно невредимы.

Перстъ Божій есть сіе! (Исход. 8, 19.,)

На другой день, 17-го числа, въ пятницу, мы приѣзжали въ городъ и служили въ Спасскомъ монастырѣ, въ южномъ придѣлѣ Пророка Іліи, въ трапезѣ. Со мною служили шесть: три монашествующихъ и три городскихъ. Народу много; стояніе благоговѣйное. Въ изустномъ поученіи моемъ хотя я утѣшалъ Благостию Божіею, и убѣждалъ терпѣть со благодареніемъ, по примѣру Іова многострадальнаго; но слезы лились и у насъ и у слушателей, слезы молитвы и сокрушенія.

Послѣ литургіи, въ нашей кельѣ посѣтилъ насъ начальникъ города. Господинъ Губернаторъ предложилъ намъ—дозволить помѣстить въ единственномъ каменномъ корпусѣ монастыря присутственныя мѣста города, которыя всѣ сторѣли: мы согласились. Рѣчь съ г. Исправникомъ была о нѣкоторыхъ дополнительныхъ объясненіяхъ по сему дѣлу.

Возвращаясь домой, мы поѣхали по набережной города, нынѣ уже не существующей, и воображали, какъ она пылала сплошнымъ валомъ вдоль рѣки, и тѣмъ преграждала пути спасенія изъ горящаго города къ рѣкѣ. Видѣли рѣку Енисей, и въ это время свирѣпо волновавшуюся (былъ свѣжій юго-западн. вѣтеръ), и воображали, какъ она покрывала своими валами искавшихъ въ ней спасенія отъ огня, и тонувшихъ. Въ тотъ разъ ураганъ давилъ на рѣку и огни сокрушаемаго города разстилались по берегу ея.

Мы подъѣхали къ Преображенской церкви. Входъ въ нее преграждалъ упавшій съ колокольни главный колоколъ въ 250 пудовъ: лежитъ на боку, безъ языка, но не разбитый.

Вошли въ церковь: она опустошена совершенно. Мы пропѣли тропарь и кондакъ Преображенію Господню, и грустно вышли.

Отсюда пришли къ церкви Воскресенской, почти смежной съ Преображенскою.

И здѣсь церковную паперть занялъ огромный въ 500 пудовъ колоколь, упавшій съ колокольни, провалившій всѣ своды, и лежащій на боку въ мусорѣ. И этотъ колоколь цѣль, лежитъ безъ языка.

Вошли въ церковь. Впереди и налѣво—полное опустошеніе. Намъ указали мѣсто, гдѣ найденъ священникъ этой церкви Илія, здѣсь сгорѣвшій. Это есть выходъ изъ придѣла Благовѣщенія: его убило пламя ворвавшееся въ церковь изъ колокольни, въ то время, какъ онъ съ дароносицею (впрочемъ пустою) бѣжалъ изъ церкви (такъ я думаю). Его узнали по воротнику, коего кусочекъ остался у шеи: а впрочемъ онъ сгорѣлъ весь, даже и половина костей его. Тутъ же сгорѣли: жена его, сынъ 8 лѣтъ, и еще шестеро.

Но, о Боже! на право, въ параллель съ придѣломъ Благовѣщенія, до тла сгорѣвшемъ, стоитъ столъ же невредимъ придѣлъ Казанскія Божія Матери. Въ этомъ придѣлѣ все цѣло, даже занавѣсъ надъ царскими вратами, даже свѣчи не разтопились, ни малѣйшей копоти, и запахъ совершенно церковный, намъ духовнымъ извѣстный.

Поклоняюся Тебѣ, Христе! Ты здѣсь былъ въ часы крушенія храма, и запретилъ огню коснуться придѣла, посвященнаго честной иконѣ Божественной Матери Твоей!

Икона Казанскія Божія Матери, греческаго писанія (а не западнаго), какъ и весь иконостасъ. По преданію, икона сія принесена сюда изъ Устюга. (Енисейскъ основанъ и заселенъ Устюжанами).

Здѣсь мы пропѣли тропарь Казанской—Божіей Матери, и поклонились.

Пошли далѣе, въ настоящій храмъ Воскресенія. Здѣсь все изтреблено,

Прошли тропарь Воскресенію Христову, и вышли.

Въ оградѣ церковной, противъ алтаря (немного на югѣ) похоронены косточки священника Или, жены его, сына и прочихъ шести.

Мы прочитали надъ могилою ихъ заупокойную ектенію и поклонились.

Огненная буря ударила въ церковь съ юга: какимъ же образомъ уцѣлѣлъ прицѣлъ Казанской Божіей матери, на югѣ храма, первый, съ коимъ встрѣтился огненный ураганъ?

Велій еси Ты, Господи, и чудна дѣла Твоя!

18-е число, суббота. Я провелъ весь день сей въ селѣ, а о. Протоіерей ѣздилъ въ городъ для раздачи Духовнымъ милостыни, нами привезенной: мы раздали около трехъ сотъ рублей.

Вечеромъ всенощное слушали въ селѣ, въ хорошей ваменной церкви. Народу было много. Служилъ мѣстный священникъ.

19-е число Воскресенье. Мы ѣздили въ городъ и служили въ городскомъ Соборѣ, въ тепломъ отдѣленіи, въ южномъ прицѣлѣ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы.

Полонъ храмъ народу. Одѣты смиренно. Молятся кротво и сокрушительно.

Изустнымъ поученіемъ мы приглашали, на основаніи изреченія Христова (въ этотъ день читаннаго), быть милосердыми къ потерявшимъ въ пожарѣ все, якоже и Отецъ Небесный милосердѣ есть.

Послѣ Литургіи заѣхали въ монастырь, чтобъ здѣсь проститься съ монашествующими и Духовенствомъ. Спасибо имъ: несутъ бремя нужды и тѣсноты кротко, и между собою въ добромъ согласіи.

Поѣхали въ Успенскую церковь, единственную въ городѣ, которой не коснулся огонь.

Въ пожарѣ 27 Августа, по счету второй, огонь не дошелъ до сей церкви; но въ третій пожаръ, со 2 на 3 число Октября, сія Успенская церковь съ трехъ сторонъ была въ близкомъ огнѣ, и-уцѣлѣла!

Церковь двух-этажная. Мы были въ нижнемъ этажѣ. Сюда снесена часть удѣлѣвшихъ или сохраненныхъ отъ пожара иконъ другихъ церквей. (Тоже мы видѣли и въ Соборѣ).

Сохраненіе и сей церкви невредимою не есть ли повторительное чудо Божія милосердія?

Остаются и еще двѣ церкви, совершенно не врежденные отъ пожаровъ, обѣ кладбищенскія, обѣ благолѣпныя, одна на востокъ города, другая на западъ, обѣ въ полуверстѣ отъ города: стоятъ какъ двѣ свѣщи предъ Богомъ, умоляя за останки града!

Мы поѣхали на выѣздъ изъ города, по всей длинѣ пожараща его. Приѣхали къ Христорождественской церкви, при коей отъ основанія города доселѣ существовалъ женскій монастырь.

Разрушена пожаромъ и сія церковь. Колокола попадали или разтопились. Желѣзныя крыши не существуютъ, хотя по одной главѣ и съ крестомъ остались и на колокольнѣ и на церкви. Церковь двух-этажная. Верхній этажъ, съ тремя престолами, истребленъ совершенно; но въ нижнемъ снова явила всевластіе свое всемогущая Десница Божія.

Здѣсь такъ же три престола: а) главный, въ срединѣ, во имя Рождества Христова, совершенно не вредимъ; б) на право, въ южной сторонѣ, Великомученика Никиты, сохраненъ, но имѣеть поврежденія: главный образъ св. Никиты, стоявшій во главѣ иконостаса, у стѣны и окна, значительно поврежденъ, но не сгорѣлъ, и не зажегъ иконостаса: иконостасъ и всѣ иконы его цѣлы. Въ олтарѣ жертвенникъ значительно обгорѣлъ (и дерево его), но не сгорѣлъ, а престоль совершенно невредимъ, хотя онъ менѣе двухъ аршинъ отъ жертвенника. в) На лѣво, въ сѣверной сторонѣ, придѣлъ во имя Рождества Богородицы, какъ бы расчѣненъ пополамъ: лѣвая; сѣверная сторона его съ иконами, и пол-царскихъ вратъ, совершенно истреблены огнемъ; правая же сторона и другая половина царскихъ вратъ совершенно цѣлы, и съ иконами. Престоль и жертвенникъ сгорѣли совершенно.

Сии явленія Вседержавія Божія поучаютъ и будутъ поучать въ роды и монастырь и приходъ и духовенство сего храма.

Стоитъ замѣтить, что престоль (Рождества Христова) есть фундамендальный для всего храма, и конечно первоначальный, потому что по немъ названъ и храмъ и монастырь.

Церковь эта стояла почти среди монастыря, и обнесена съ трехъ сторонъ хорошею каменною оградою (отъ монастыря), съ четвертой деревянною. — Келліи монахинь расположены въ восточной половинѣ, площади монастыря, противъ олтареи храма. Два корпуса были каменные, остальные келліи и дворъ деревянные: все это на пространствѣ 40 сажень въ длину и 50 въ ширину.

При монастырѣ было училище дѣвиць Дух. званія. Для него лишь отстроено было тутъ же хорошее деревянное зданіе въ полтора этажа.

Монахинь съ послушницами было 24; отроковиць въ училищѣ 8.

Когда огненный ураганъ охватилъ окрестность, и когда вдругъ запылали и церковь и монастырь: монахини бросились, куда какая умѣла. Шестъ изъ нихъ лишились жизни: одна слѣпая и старушка, сгорѣла въ келліи; другая и третія сгорѣли у храма, держа св. иконы; четвертая задохлась въ церкви; пятая утонула въ рѣчкѣ у монастыря (стоя въ водѣ, она держалась за канатъ, коимъ причалено судно: канатъ отгорѣлъ, и она упала въ глубокую воду); шестая, бывшая больная, сердобольными вынесена за городъ, но чрезъ два часа скончалась.

Вѣнчались огненнымъ вѣнцемъ Христу Богу нашему сіи шесть сестеръ, да упокоитъ ихъ во царствіи своемъ Господь!

Восемъ же отроковиць Училища, изъ коихъ двѣ имѣютъ только по семи лѣтъ, спасла мужественная и разумная монастырская дѣвица Ксенія. Сообразивъ быстро смертную опасность, она приказала дѣвочкамъ одѣться и слѣдовать за нею. Съ ними она направилась на выходъ изъ города къ во-

стоку, и около вереты бѣжала по улицѣ, на право и на лѣво загоравшейся, во мракѣ огненной бури, съ отчаянно бѣгущими и бѣдующими жителями города, заирудившими собою улицу, и выбѣжала благополучно въ Иерусалимскому кладбищу, неся на рукахъ то одно то другое дитя, устававшее и падавшее отъ изнеможенія.

Отсюда Ксенія бѣжала съ дѣтьми еще семь верстъ, до села Верхо—пашеннаго, гдѣ священникъ Илія и супруга его приняли ихъ и успокоили. Отроковицы и сама героиня дѣвица Ксенія оказались невредимы, и нашли себѣ покой.

Эта Ксенія лѣтъ 30, дѣвица, семь лѣтъ живущая въ монастырѣ, на обѣщаніи къ монашеству, дочь крестьянина Михаила Лукьянова, деревни Изычкуль, назаровской волости, Ачинскаго округа. Да сохранится въ потомствѣ имя ея, подвигъ ея, разумъ и челоуѣколюбіе ея, а чаче всего—чудодѣйствующее промышленіе Божіе! *Храняй младенцы, Господь; смрихся, и спасе мя.* Псал. 114, 5.

Мы пропѣли два тропаря—Рождеству Христову и Рождеству Богородицы въ полу—изтребленномъ придѣлѣ Богородицы, и вышли изъ церкви на сѣверъ.

Здѣсь кладбище монахинь. Здѣсь же почиваетъ блаженный старецъ Даниль, погребенный здѣсь въ 1843 году. Память его чтится благоговѣнно. Надъ могилою его поставленъ хороший шатеръ: деревянное все сгорѣло; остался каменный остовъ. Мы пропѣли здѣсь краткую заупокойную литію о почивающихъ здѣсь.

Стоить поразмыслить: прихожане сей церкви, по чему-то тяготясь пребываніемъ женскаго монастыря около ихъ церкви, ходатайствовали о передачѣ ея имъ однимъ, безъ участія монастыря: имъ это уступлено въ нынѣшнемъ году. Но вотъ и другое рѣшеніе!

Здѣсь мы простились съ городомъ. Енисейскомъ и пожарщиками его. На другой день, 20 числа, въ понедѣльникъ, мы от-

правились изъ села Верхо — пашеннаго въ обратный путь, и 23 числа, въ четвертокъ, возвратились въ Красноярскъ.

Монахини нашли себѣ убѣжище въ селѣ Казачинскомъ, во 120 верстахъ отъ Енисейска, на пути къ Красноярску.

Мы ихъ здѣсь посѣтили, и дали изъ Попечительства 100 рублей на ихъ нужды.

Епископъ Никодимъ.

2 Ноября 1869 года.

Красноярскъ.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Пареній 26 ч. въ день Святителя Иннокентія совершалъ литургію въ Воскресенской церкви (за неудобствомъ попасть въ монастырь), а 27-го въ Знаменскомъ женс. монастырѣ; 28-го поутру отбылъ въ Бирюльское селеніе для освященія церкви.

Объявленіе.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ отдѣльнымъ изданіемъ 2-й выпускъ втораго тома «Философскихъ размышлений о божественности религіи христіанской», — Огюста Николя. Переводъ съ французскаго. Изданія Редакціи «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

ЦѢНА 1 РУБ., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 1 Р. 25 КОП.

Продается въ редакціи «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Здѣсь же можно получать оставшіеся нераспроданными экземпляры перваго тома и 1-го выпуска втораго тома того же сочиненія. — ЦѢНА 1-му тому (около 500 стран). 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 рубля; первому выпуску II-го тома 1 р. съ пересылкою 1 р. 25 коп.

Редакторъ, *Каведральный Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Цензорь Инспекторъ Семинаріи

Архимандритъ *Іаковъ.* Ноября 28 дня 1869 года.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.